DOI: 10.7816/ulakbilge-02-03-06

КОДЫ КУЛЬТУРЫ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕТОМ «КАМЕНЬ» и «ВЕТЕР» В РУССКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ)

Hakan SARAÇ
Anadolu Üniversitesi
Edebiyat Fakültesi
Rus Dili ve Edebiyatı Bölümü
h_sarac (at) anadolu.edu.tr

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются феномены языка и культуры с точки зрения лингвокультурологии, определяется понятие «код культуры», анализируется семантика и функционирование таких единиц природно-ландшафтного кода, как «Камень» и «Ветер» в русской и турецкой лингвокультурах.

***Ключевые слова*:** культура, язык, лингвокультура, код культуры, природно-ландшафтный код культуры, семантика, русский язык, турецкий язык.

Saraç, H. (2014). Kody Kul'tury Kak Odno iz Osnovnyh Ponjatıj Lıngvokul'turologii (Na Materiale Frazeologizmov s Komponetom «kamen"» i «veter» v Russkom i Tureckom Jazykah). *Ulakbilge*, 2 (3), s.81-97.

CODES CULTURE: AS ONE OF KEY TERMS LINGUO-CULTUROLOGY
[ON THE BASIS PHRASEOLOGISMS WITH COMPONENT "STONE" and "WIND" IN RUSSIAN AND TURKISH LANGUAGES]

ABSTRACT

This article is considered the phenomena of language and culture from the perspective of linguo-culturology, defined the conseption of "culture code", analyzed the semantics and functioning of such units of the natural-landscape of code as "Stone" and "Wind" in Russian and Turkish linguo-cultures.

Keywords: Culture, language, linguo-culture, code culture, natural-lanscapes culture code, semantics, Russian language, Turkish language.

Проблема взаимодействия и взаимосвязи языка и культуры исключительно активно исследуется и обсуждается в гуманитарных науках со времен В. фон Гумбольта до нашего времени. Данная проблема стала одной из центральных для таких интенсивно развивающихся направлений современной лингвистической науки, как этнолингвистика, социолингвистика, психолингвистика, лингвокультурология и когнитивная лингвистика и др.

В наши дни исследователи уделяют пристальное внимание изучению культурных факторов, влияющих на развитие и фукционирование языка; язык и культура рассматриваются в их взаимосвязи и взаимодействии. В основе лингвокультурологического направления лежит идея взаимосвязанности языка и культуры, основы которой были заложены В. фон Гумбольдтом, А.А. Потебней, Ш. Балли, Г.Г. Шпетом, Л. Вейсгербером, Р. Бартом, В.В. Виноградовым, Д.Н. Шмелевым, Ю.Д. Апресяном, Е.М. Верещагиным и др.

Ставя своей целью описать соотношение языка и культуры, было бы неправильно с нашей стороны оставить без внимания вопрос освещения исторического развития научного понимания определений языка и культуры. Прежде, чем оперировать такими базовыми терминами как язык и культура, следует отметить, что в современной науке эти понятия толкуются неоднозначно. В связи с этим в данной статье мы сначала постараемся изложить основные положения, связанные с пониманием терминов «язык» и «культура», которое будет положено в основу использования данных терминов в настоящей работе.

Под «языком» нами понимается знаковая система, уникальная система, базовая для всей семиосферы человеческой деятельности. «Язык» – главный по своим возможностям в означивании мира, а значит, главный объект семиотики: в систему языка можно перевести любую семиотическую систему (искусства, ритуала, символа и др.) (Мечковская, 2004). Следовательно, «язык» как главный объект семиотики исследуется в различных концепциях, таких, например, как концепция семиосферы, т.е. семиотического универсума, того пространства, в котором реализуются коммуникативные процессы и вырабатывается новая информация (Успенский, 1997).

В своем понимании культуры мы согласны с теми исследователями, которые выделяют следующие ее свойства:

1. системность;

2. кумулятивность (В.Н. Телия: «Культура – это своеобразная историческая память народа») (Телия, 1996:226). (Ю.М. Лотман: «Одно из важнейших определений культуры характеризует ее как негенетическую память коллектива. Культура есть память») (Лотман, 1994:8). (Ю.В.Рождественский: «Культура благодаря обращенности из настоящего в прошлое есть историческая память») (Рождественский, 1996:15).
3. знаковый характер культуры (Э. Бенвенист: «Этот человеческий феномен – культура – целиком символичен») (Бенвенист, 1974:8).
4. коммуникативность (Ю.М. Лотман: «Культура есть форма общения между людьми и возможна лишь в такой группе, в которой люди общаются, культура имеет, во-первых, коммуникативную и, во-вторых, символическую природу») (Лотман, 1994:8).

Таким образом, язык отражает мировидение и мировоззрение человека. «Между языком и культурой существует взаимодействие; результаты этого процесса следует измерять не только по линии воздействия культуры на язык, но и в соответствии с тем, насколько язык воздействует на культуру» имеет, во-первых, коммуникативную и, во-вторых, символическую природу» (Гумбольт, 2000:18). Опираясь на идею Гумбольта, Н.И., Толстой приходит к выводу о том, что «язык может рассматриваться как часть культуры, т.е. «язык может быть воспринят как компонент культуры или орудие культуры» имеет, во-первых, коммуникативную и, во-вторых, символическую природу» (Толстой, 1995:16).

Чтобы рассмотреть вопрос о связи языка и культуры, необходимо, прежде всего, остановиться на семиотических подходах к их изучению. В лингвистических исследованиях язык и культура рассматриваются как две самостоятельные семиотические системы (см. работы Т.М. Николаевой, Н.И. Толстого, Ю.С. Степанова, В.Н. Топорова, Б.А. Успенского, В.Н. Телия и др.).

Между языком и культурой существует тесная связь. Нельзя не согласиться с мнением В.Н. Телия, которая особо подчеркивает, что «культура обладает своим “языком” – она говорит с нами архитектурой, живописью, музыкой, танцем, литературой и прочими творениями разума, таланта и другими делами рук человеческих». В.Н. Телия пишет: «Но самым универсальным средством для выражения смыслов “языка” культуры является естественный язык. Используя это

средство, человек воплощает в нём всё, что можно и пересказать и сказать об окультуренном мироздании» (БФСРЯ[1], 2006:12).

Рассматривая взаимодействие культуры и языка, исследователи уделяют пристальное внимание кумулятивной функции языка и культуры. В частности, В.Н. Телия пишет: «Культура – это своеобразная историческая память народа. И язык, благодря его кумулятивной функии, хранит ее, обеспечивая диалог поколений не только из прошлого в настоящее, но и из настоящего в будущее» (Там же, с.778)

Таким образом, можно сделать вывод, что язык и культура имеют много общих черт. Они представляют собой формы сознания, отображающие мировоззрение человека и специфические черты национальной ментальности. Кроме этого, культура и язык всегда существуют в коммуникации между собой, язык представляет собой орудие и условие существования культуры.

Благодаря трудам В. фон Гумбольта и его последователей была заложена основа лингвокультурологии как объединенной науки о языке и культуре. В лингвистических трудах исследователи уделяли большое внимание изучению культурных факторов, влияющих на развитие и функционирование языка. Язык и культура рассматривались в их взаимосвязи, взаимодействии и взаимозависимости.

В.Н. Телия, которая заложила и разработала основы лингвокультурологии в современной лингвистике, в своих трудах особо подчеркивает следующее: «ЛК[2] – исследует прежде всего живые коммуникативные процессы и связь используемых в них языковых выражений с синхронно действующим менталитетом народа» (Телия, 1996:218). Исходя из этих представлений, можно отметить, что лингвокультурологический подход, введенный и предложенный в лингвистике В.Н. Телия, зиждется на классической идее взаимосвязи языка, сознания, мышления и культуры, изложенной в различных научных концепциях.

В.В. Красных, ученица В.Н. Телия, даёт следующее определение лингвокультурологии: «ЛК – дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке в дискурсе», так как «она непосредственно связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментального-лигвального комплексия» (Красных, 2002:12).

[1] Большой фразеологический словарь русского языка.

[2] Лингвокультурология.

Таким образом, лингвокультурология понимается нами как раздел лингвистики, занимающийся описанием культурного самосознания определенной нации и рассматривающий проявления культуры общества, которые отразились и зафиксировались в языке.

Одним из важнейших вопросов лингвокультурологического направления является воплощение культурной семантики в языковом знаке, которое неоднократно разрабатывалась и исследовалась в различных школах, смежных с лингвистикой – в культурологии, семиотике, семантике, когнитивной семантике, философии языка и культуры, этнолингвистике и др. В теории фразеологии лингвокультурологический подход к изучению особенностей культурной семантики в языковых знаках впервые был рассмотрен в работах В.Н. Телия и её учеников (М.Л. Ковшова, Д.Б. Гудков, В.В. Красных, И.В. Захаренко, И.В. Зыкова и др.).

Теперь мы обратимся к одному из основных понятий лингвокультурологии – коду культуры. В нашем исследовании определим, что понимается под кодом культуры с точки зрения семиотической системы, в которой синтезируются знаки и смыслы в естественном языке. Код – базовый термин семиотики, науки о знаках и знаковых системах. Код вырабатывается и осуществляет свою функцию в культуре. Поскольку код означает класс знаков и правила их прочтения интерпретатором, код неизменно связан с той или иной культурой, и он всегда расшифровывается в соответствующей культуре.

Д.Б. Гудков и М.Л. Ковшова особо подчеркивают, что «культурный код – это система знаков (знаковых тел) материального и духовного мира, ставших носителями культурных смыслов; в процессе освоения человеком мира они воплотили в себе культурные смыслы, которые «прочитываются» в этих знаках» (Гудков, Ковшова, 2007:9). Код культуры понимается как «“сетка”, которую культура “набрасывает” на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и оценивает его. Коды культуры соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями человека. Собственно говоря, коды культуры эти представления и “кодируют”» (Красных, 2003:297-298). Мы понимаем под кодом культуры, вслед за В.Н. Телия, совокупность имен или их сочетаний, которые в добавление к основным своим собственно языковым значениям несут культурные смыслы, т.е. данные естественноязыковые единицы выступают в роли знаков языка культуры, выполняющие определённые функции.

Функционально коды культуры – это способ описания материального и духовного мира в культурном пространстве носителями данного языка, а также способ концептуализации окружающего мира.

Поскольку фразеологизмы являются самим ярким культуроносным слоем языковых единиц, разные коды культуры обнаруживаются именно во фразеологизмах. Учеными выделяются следующие коды культуры: природно-ландшафтный, соматический (телесный), пространственный, временной (темпоральный), предметный, биоморфный, антропный (человеческий), растительный, артефактивно-вещный, гастрономический, духовный (религиозно-антропомофный) и т.д.

Вслед за В.Н. Телия, мы подходим к определению «природно-ланшафтного кода как совокупности имен и/или их сочетаний, обозначающих природные объекты или их части – элементы ландшафта, в том числе – освоенные человеком в их отдельном бытии или диспозиции – взаиморасположении (напр; *камень на душе, звезд с неба не хватает, ветер в голове, с луны (с неба) свалиться, пойти в огонь и в воду*)» (Гудков, Ковшова, 2007:97).

Рассматриваемые нами те или иные единицы принадлежат двум семиотическим системам: системе естественного языка и системе кода культуры. Естественный язык представляет собой первую семиотическую систему, а культурный код является второй семиотической системой. Другими словами, те или иные объекты, принадлежащие коду культуры, отдаляясь от своего обыденного значения, обладают мифологическим значением как знаки вторичной семиотической системы. Нам представляется, что обыденное значение слова оказывается универсальным *(плечом к плечу, лицом к лицу, повернуться спиной к кому-либо*), а мифологические значения слова оказываются национально-специфическими.

Для подтверждения этого рассмотрим пример, связанный с русской и турецкой мифологией, в которых широко представлен мир животных. Так, «волк» для русских означает «жестокий, голодный, одиночка». Турки же считают, что волк – священное животное, так как турки возводят свой род к волкам. Именно поэтому волк вызывает у турков исключительно позитивные ассоциации: «сильный, ласковый, храбрый, и доброжелательный и т.п.». Таким образом, мы видим, что обыденное значение слова *волк* – общее для русского и турецкого языка, а употребление лексемы *волк* в мифологическом значении в русском и турецком культурном пространстве, очевидно, не совпадает. Нужно также добавить, что изображение волка используется на эмблеме турецкой политической партии «МНР» и в данном случае актуализируется именно

мифологическое значение лексемы: предок тюркской нации, символ тюркского национализма и данной партии. Слово *волк* приобретает в двух языках, помимо общеязыкового значения, мифологические значения, которые обусловлены различием национального мировидения и менталитета.

Перейдем теперь к анализу конкретных языковых единиц в составе различных фразеологизмов. Компоненты фразеологизмов «Камень» и «Ветер» соотносятся с природно-ландшафтным кодом культуры. В данной статье описываются паремиологические единицы, соотносимые с природно-ландшафтным кодом русской и турецкой культур в рамках лингвокультурологического анализа. В данной работе, основыванной на результатах анализа фразеологических единиц, описываются фрагменты русской и турецкой национально-культурной специфики, нашедшей свое отражение во фразеологизмах, в составе которых участвуют имена вышеназванных природных объектов.

Фразеологизмы играют особую роль в трансляции культурно-национального самосознания определенного общества. А следовательно, как нам представляется, фразеологизм – это наиболее архаичная форма национального языка, отражающая закрепленные в языке древнейшие представления, принадлежащие какому-либо народу. Нельзя не согласиться с мнением В.Н. Телия, определяющей фразеологизм как один из самых «антропоемких» разделов лингвистики. Она отмечает, что «фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» (Телия, 1996:9).

«Камень» в русской лингвокультуре

В нашем исследовании делается акцент на том, что «Камень» является не только частью природного ландшафта, но еще и культурным знаком, так как с этой природной сущностью на протяжении всей истории человечества соединяются различные представления, существующие с древних времен. Как понятие эта природная сущность «насыщена» мифологическими, ритуальными, символическими и прочими смыслами.

Известно, что «Камень во многих культурах служит обозначением прочности и долговечности, а также является символом божественной силы» (Бидерманн, 1996:118). С точки зрения культуры, прежде всего, «камни» являются основным материалом для изготовления орудий труда и оружия, для чего были необходимы знания их качеств» (Там же, с.118). Кроме того, «Камень» во многих мифах является материалом, из

которого созданы сверхъестественные существа, либо выступает в качестве первоисходного элемента, из которого возникли люди (см. Всемирный потоп)» (Там же, с.118).

В мифологических представлениях «Камень» осмысляется как некая основа, центр мира или замок, скрепляющий небо и землю. При ударе о Камень из него источаются огонь и вода – основные стихии мироздания. В былинах и сказках герои превращаются в него, что осмысляется ими впоследствии как временное погружение в сон» (Толстой, 1995:221). Кроме этого, в фольклоре «Камень» органически сопрягается с темой рока: в былинах он становится «Камнем Преткновения» для Василия Буслаева, предвещает на распутье будущее богатырю. «Камень» занимает центральное место в архаической картине мира, воссоздаваемой в русских и белорусских заговорах (см. Алатырь). Известны в заговорах образы каменной стены до неба, каменной тучи, каменной бабы и др. Разнообразно используется камень в народной медицине и охранительной магии (см. Куриный бог)» (Там же, с. 221).

Итак, все вышесказанное связано с компонентом «Камень», т.е. многие представления соотносятся с древнейшим мировидением и мифологическими мировоззрениями, имеющими место в картине мира русского и турецкого народа. Соответственно, их следы отчетливо видны во фразеологических единицах. Фразеологизмы с элементом «камень» соотносятся с природно-ландшафтным кодом культуры, т.е. совокупностью имен или их сочетаний природных объектов, которые выступают в роли тел знаков языка культуры.

Мы предлагаем следующую символическую и эталонную классификацию понятия «Камень»:

- **«Камень»** по своему природному признаку «твердость» связывается с тяжёлым эмоциональным состоянием, гнетущим человека чувством, при этом реализуются базовые архетипические оппозиции «легкий-тяжелый» и «верх-низ». «Камень» выступает в роли эталона максимально тяжелого духовного состояния человека. Это представление ярко нашло свое отражение в следующих фразеологизмах:

Камень на душе <на сердце> [Лежит <Лежал>] у кого-то, реже для кого-то: означает ‘Тяжелое, гнетущее чувство; тоска’ (БФСРЯ, 2006:320).

Напр.: *После обеда опять выходили. Как всегда,* ***камень на душе*** *страшный. Опять эти стекловидно-розовые, точно со дна морского, звезды в вечернем воздухе – в*

Красном переулке, против театра «имени Свердлова» и над входом в театр. [И. А. Бунин. Окаянные дни (1925)].

[Как будто, словно, точно] Камень с души <сердца> свалился у кого-то: означает ‘Наступило душевное облегчение после внезапного избавления от тяжелого, гнетущего чувства. Имеется в виду, что у лица исчезло состояние угнетенности, тревоги и страха за кого-либо’ (Там же, с.320).

Напр.: *Так прошел первый день нашей совместной жизни, счастливый, удивительно легкий, светлый день.* ***Будто камень с души свалился****. Я знакомилась с сыном, расспрашивала, чем он интересуется, почему пошел учиться именно в этот институт (Юра был студентом Новочеркасского гидромелиоративного института).* [Анна Ларина (Бухарина). Незабываемое (1986-1990)]

- **«Камень»** по своим природным свойствам «твёрдость, тяжесть, неподвижность, огромность» ассоциируется со сложной, трудноразрешимой проблемой. В связи с этим, «камень» выступает в качестве эталона непреодолимого препятствия, серьезного затруднения в каких-либо делах человека. Это ассоциация ярко проявляется в данном фразеологизме:

Камень преткновения для кого-то, в чем-то: означает ‘Непреодолимое препятствие, нерешенная проблема, серьезное затруднение в деле, в работе’ (Там же, 320-321).

Напр.: *Именно жильё – главный камень преткновения для многих молодых и не очень семей.* [Северная правда, 1974].

- «Камень», наделяясь сложной и многозначной символикой *(ср. камень преткновения, краеугольный камень, камень на сердце),* может выступать в качестве эталона оружия, орудия агрессии, снаряда, несущего смерть (камнем из пращи Давид поразил Голиафа; ср. также: «Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень». [Иоанн 8:7]) Кроме этого, в основе фразеологизма лежат природный (камень), деятельностный (держать) коды культуры. «Пазухой» называют "пространство между грудью и прилегающей к ней одеждой; пространство между одеждой в области груди". При этом «пазуха» означет ‘быть причастным к внутреннему пространству человека’ с одной стороны, а с другой ‘быть скрытым от посторонних глаз, храниться в тайне’.

  Это ярко проявляется в следующих фразеологизмах:

[Держать] камень за пазухой: означает ‘Ненавидя кого-либо, замышлять нечто против него, намереваться доставить ему неприятности’.

Напр.: *За полями, садами, за пасекой / Не уйти от придирчивых глаз, / Тем, кто* ***держит*** *свой* ***камень за пазухой****, / Ох, и трудно в деревне у нас*. [Н.Доризо. От людей на деревне не спрятаться]/

[Бросать] камень [камни, камешек, камешки] в чужой [чей-либо] огород: означает «Предъявлять кому-либо претензии, злословить в адрес того или иного лица, как правило, делая это косвенно, с помощью намеков». В данном фразеологизме, компоненты «бросать, бросить, кидать, кинуть» соотносятся с деятельным кодом культуры, в котором они могут осмысляться как наступательные и враждебные по отношению к кому-либо действия; ср. бросать (кидать) грязью, бросать (кидать) камень, бросать перчатку.

Напр.: *Я не зря сказал, что вы первыми сталкиваетесь с проблемами нашего государства, потому что вы на переднем крае. Более того, вы – лицо президента. И люди, оценивая вашу работу, сразу* ***бросают камень в мой огород****. Если брошен камень, я должен его подобрать, я должен на это отреагировать*. (А.Г.Лукашенко, выступление на канале «Навины» 12.04.2013).

Обратим внимание на то, что в данном случае «камень», выступает не только как символ агрессии в отношении кого-либо, он также символизирует бесплодие (можно вспомнить притчу Иисуса о сеятеле), которое противопоставляется плодородию. В данном фразеологизме находит отражение ритуальное действие, при котором бросание камней в огород должно привести к неурожаю.

«Камень» (Taş-Kaya) в турецкой лингвокультуре

В турецкой лингвокультуре **«Камень» (Taş-Kaya)** обладает в чем-то схожей с русской (вероятно, и с мифологической и архетипической) семантикой. «Камень» в соответствии со своим природным свойством «твердость» осмысляется с потерей сердечности. В связи с этим он оказывается знаком жестокости и бессердечия;

Taş kalpli – yürekli (букв.: каменное сердце) означает ‘бесчувственный, безжалостный, жестокий человек’ (Doğan, 2011).

Напр: *«Türkiye'nin BM nezdindeki Büyükelçisi Oğuz Demiralp, "Raporu okuduğumda, kendimi İsrail'in göğsünde* ***bir kalp mi yoksa bir taş mı taşıdığını*** *sormaktan alıkoyamadım." dedi» (Представитель Турции в ООН Огуз Демиральп сказал:*

«Прочитав доклад, я задаюсь вопросом, есть ли в груди израильских лидеров сердце или лишь камень»).

- По турецким мифологическим верованиям, запрещено отвечать на призыв горного духа, повернувшись к нему спиной. Если кто-то не соблюдет это правило, в наказание он будет превращен в камень. Соответственно, «Камень» выступает в роли эталона резкого изменения внешнего состояния человека в следующих фразеологизмах:

Taş kesilmek (букв.: окаменеть, остолбенеть) имеет значение ‘оцепенеть; застыть от удивления, страха, ужаса’ (Doğan, 2011).

Напр: *«SPORT24: **"Taş kesildiler**... Olympiakos İstanbul'da uyudu... Kewell Pireus'luları uykuda yakaladı... Diego'ya penaltı verilmedi"» (SPORT24: «Все словно окаменели… «Олимпиакос» уснул в Стамбуле… Кьюэлла, должно быть, околдовали и усыпили… Пери Диего не назначил пенальти»).* (Реч.).

Taşa dönmek (Букв.: превращаться в камень) означает: ‘становиться твёрдым, крепким’ (Doğan, 2011).

Напр: «*Orduda yapılan ağır talimlerden sonra, sanki tüm askerlerin bedeni **taşa dönmüştü***» *(После всех тренировок, проводимых в армии, тела солдатов превратились в камень).* (*Турецкое лингвистическое общество)* (Реч).

- Как в русской лингвокультуре, так и в турецкой лингвокультуре, «камень» выступает в роли большого препятствия, которое преграждает движение, путь, доступ куда-либо;

Taş koymak (букв.: ставить камень) означает: ‘препятствовать’.

Напр: «*Yapılan tüm caydırma faaliyetleri, seçim öncesi önümüze **taş koymak** içindir*» *(Все подобные их действия делаются с целью помешать нам перед выборами).* (Турецкое лингвистическое общество) (Реч.).

«Ветер» в русской лингвокультуре

«Ветер» как объект природы обладает многозначной символикой, помимо своего общеязычного значения. Считается, что это связанно с архетипическими, наиболее древними и мифологическими представлениями, сложившимися в процессе освоения мира человеком. «Ветер, согласно многим народным поверьям, является феноменом, таящим в себе свойства демонического бытия. По славянским верованиям,

«Ветер» обитает в местах далеких, таинственных и недостижимых» (Толстой, 1995:86). Эти представления отражаются в паремиологических единицах.

- «Ветер» по своему природному свойству «неизмеримый» связывается с ненадежностью, непостоянством. В связи с этим он оказывается символом легкомыслия, безрассудства, опрометчивости. Поскольку «ветер» удержать невозможно (ср. *ищи ветра в поле; за ветром в поле не угонишься*), брошенное на ветер оказывается невозвратно потерянным. Это представление находит свое отражение в следующем фразеологизме:

Бросать/Бросить <пускать/пустить> на ветер <по ветру> кого-то, что-то означает: 'бесцельно тратить, транжирить' (БФСРЯ, 2006:59).

Напр.; *Борис Непомнящий вложил сотни тысяч долларов в обучение своих специалистов. –* ***Бросаешь деньги на ветер,*** *– говорили ему «незнающие» люди. (Зеркало недели, 2001).*

- Следующий фразеологизм происходит из оборота "говорить на ветер" в греческом языке. «Ветер» соотносится с древнейшими мифологическими представлениями, согласно которым «Ветер» одушевлялся и наделялся характеристиками, присущими живому существу. В связи с этим, он обладает способностью бесследно уносить пустые слова. Это представление ярко проявляет себя в следующем фразеологизме:

Бросать/бросить <кидать/кинуть> слова на ветер**:** значит 'Говорить впустую, необдуманно или безответственно' (Там же, с. 59).

Напр.; *Привычка не* ***бросать слов на ветер*** *была в характере нашего учителя. (реч.)*

- Для русской и турецкой мифологии характерно олицетворение «Ветра». Это восходит к ритуалу, который связан с древнейшей формой представлений об окультуренном мироустройстве с анимизмом, т.е. приписыванием неодушевленным предметам природного мира признаков живого существа. В связи с этим «ветер» наделяется человеческими свойствами, а именно, непостоянством, непредсказуемостью, изменчивостью, неожиданностью и способностью прятаться, неуловимо исчезать. Также следует отметить, что существует представление о том, что «ветер» обитает в далеких, таинственных и недостижимых местах: в высоких горах, в лесу, по ту сторону моря и т.д. Представления о «Ветре» как о живом существе нашли свое отражение в следующих фразеологизмах:

Ищи-свищи [ветра в поле] <ищи ветра в поле>: означает 'не удастся найти, как ни старайся' (Там же, с. 281). Иногда подразумевается намеренное исчезновение человека.

Напр.; – *Извиняйте меня, Эраст Петрович, и вы, господин Маса, – честно сказал Сенька напоследок. Такая удача мне подвалила, а я всё напортил.* ***Ищи теперь свищи злодея этого****.* [Б. Акунин, Любовник Смерти].

Как [будто, словно, точно] ветром сдуло: значит 'кто-либо молниеносно исчез, что-либо мгновенно исчезло' (Там же, с. 281).

Напр.; *В столовой усталость с него сразу* ***точно ветром сдуло****.* [Б. Полевой, Повесть о настоящем человеке].

- Согласно русским народным представлениям, неожиданный и случайный гость приносится «Ветром». Также, в соответствии с русскими поверьями, «ветер» сопровождает появление черта и лешего. В свете вышесказанных представлений в основе следующей единицы лежит природная метафора, т.е. олицетворение ветра и наделение его способностью перемещать объекты, людей в любом направлении на любые расстояния (Там же, с. 318).

Каким ветром занесло? [кого-то, куда-то]: означает ‘Как, почему, в силу каких обстоятельств оказался здесь?’ (Там же, с. 318).

Напр.: *Никто не знал,* ***каким ветром занесло*** *на Русь эту знаменитую немецкую фамилию да еще прилепило ее к семейству самому что ни на есть заурядному.* [Юрий Буйда. Город палачей // «Знамя», 2003].

«Ветер»(Rüzgar) в турецкой лингвокультуре

Самым распространенным представлением о **«Ветре»** в тюркской мифологии является представление о том, что «ветер» может быть связан как со злым, так и с добрым духом.

- Как в русской лингвокультуре, так и в турецкой, существует воззрение, восходящее к древнейшим мифологическим представлениям о «многообразии» ветров и их функции переносить предметы. Так, согласно тюркским поверьям, «бог-ветер» способен переносить все живые существа и предметы из одного места в другое (в тюркской мифологи существуют два типа бога, один из них – бог-ветер, а другой – бог-дождь) (Ögel, 1989:300-301). Это представление ярко отражено в следующем фразеологизме:

Hangi rüzgâr attı? (букв.: Каким ветром занесло?); эта фраза говорится с упреком в случае неожиданной встречи с лицом, с которым не виделись долгое время (Doğan, 2011).

Напр.: *"Vay…yıllar sonra demek…bilmem sizleri* ***hangi rüzgar attı*** *bu diyarlara.* (*О… Спустя так много лет… Я и не знаю, каким ветром вас занесло в эти края* (Реч.).

- В фольклоре турецкого народа «Ветер» по своим природным свойствам связан со скоростью. В связи с этим в турецкой лингвокультуре «ветер» оказывается символом "быстроты" (в русском языке есть аналогичное осмысление «ветра» в выражении «*быстрее ветра»*).

Rüzgar gibi (букв.: *как ветер*): означает: ‘мигом, в один миг, очень быстро' (Там же).

Напр.; *"Ne zaman bir araya gelsek zamanın nasıl geçtiğini anlayamıyorum, yine* ***rüzgar gibi*** *geldi geçti" (Всегда, когда мы случайно встречаемся, я не замечаю, как проходит время: вновь оно пролетело, как ветер)* (Реч.).

- Согласно тюркским мифологическим представлениям, «Ветер – это явление, связанное с нечистой силой (бесы, пери, демоны), которое может тайно и незаметно пробираться в те глубины, куда не проникает солнечный свет» (Ögel, 1989:302). В связи с этим «Ветер» выступает в качестве эталона чего-то неожиданного, максимально несчастливого для человека. Это представление нашло свое отражение в следующем фразеологизме:

Rüzgar gelecek delikleri tıkamak (букв.: затыкать дырки, из которых проникает ветер): означает ‘принимать все меры предосторожности для предотвращения возможного несчастного случая’ (Doğan, 2001).

Напр.: *"Aslında bunların ne yapacağı belli olmaz, bu yüzden* ***rüzgar gelecek delikleri tıkamak*** *lazım" (На самом деле мы не знаем, что им может прийти в голову, поэтому на всякий случай нужно принять меры предосторожности)* (Реч.).

Итак, проведенный анализ показал, что фразеологизмы с компонентом «Камень» и «Ветер» сохранили с древних времен до настоящего времени архетипические и мифологические представления о данных природно-ландшафтных объектах:

- ✓ о камне как эталоне "тяжелого эмоционального состояния человека", как символе "сложной, трудноразрешимой проблемы, препятствия", как знаке "жестокости и бессердечности" в русской и турецкой лингвокультурах, как эталоне "резкого изменения внешнего состояния человека" только в турецком языке, о символе "бесплодия" только в русском языке.

- ✓ о ветре как символе "ненадежности, непостоянства, непредсказуемости, несчастного случая", как символе "максимальной скорости" также в вышеотмеченных лигвокультурах, как эталоне чего-то "внезапного и незаметного максимально опасного" для человека в двух лингвокультурах.

Таким образом, рассматриваемые языковые единицы свидетельствуют о том, что коды культуры, закрепляющие культурные смыслы («Камень» и «Ветер») бытуют в языковом сознании обоих народов, а также проявляют себя в языке. После проведенного детального анализа мы пришли к выводу, что «Камень» и «Ветер» – это знак природно-ландшафтного кода, т.к. это проявляется в языковом знаке в виде культурной коннотации, что было показано на многочисленных примерах.

ЛИТЕРАТУРА

Doğan Mehmet, (2011), Büyük Türkçe Sözlük. Yazar yayınları. Ankara.

Ögel Bahaeddin, (1989), Türk Mitolojisi 'Kaynakları ve Açıklamaları ile Destanlar'. Türk Tarih Kurumu. Ankara, c. 302.

Бенвенист Эмиль, (1974), Общая лингвистика. М., с. 8.

Бидерманн Ганс, (1996) Энциклопедия символов. М., с. 118.

Большой фразеологический словарь русского языка, (2006) / Отв. ред. В.Н. Телия. М.

Гудков Димитрий Борисович, Ковшова Мария Львовна, (2007), Телесный код русской культуры. М., с. 97.

Гумбольдт В., (2000), фон. Избранные труды по языкознанию. М., с. 18.

Красных Виктория Владимировна, (2003), «Свой» среди «чужих»: миф или реальность?. М., с. 297-298.

Красных Виктория Владимировна, (2002), Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. М., с. 12.

Лотман Юрий Михайлович, (1994), Беседы о русской культуре. М.: СПБ, с. 8.

Рождественский Юрий Владимирович, (1996), Введение в культуроведение. М., с. 15.

Славянские древности (1995), Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под. ред. Н.И. Толстого. М.

Телия Вероника Николаевна. Русская фразеология, (1996) Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., с. 224.

Толстой Никита Ильич (1995), Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., с. 221.